

В прошлом номере «Вестей» мы рассказали о том, как председатель городской думы ПКГО Галина Монахова простила депутату Василию Кнерику небольшую шалость.

В недавнем прошлом депутат Кнерик был подполковником полиции, а ныне является предпринимателем и народным избранником от избирательного округа номер восемь.

Беда пришла, откуда не ждали.

Оказывается, господин Кнерик (по версии газеты) подал свою декларацию за 2018 год с серьезными нарушениями. Он не указал сведения о более двадцати счетах в банке, нескольких дорогих автомобилях и крупном земельном участке, приобретенном в краевой столице.

Комиссия по противодействию коррупции в Городской думе Петропавловск-Камчатского городского округа под председательством Галины Монаховой посчитала это нарушение несущественным. Иначе Василию Кнерику пришлось бы сложить с себя депутатские полномочия. Причем главной защитницей проштрафившегося депутата выступила сама госпожа Монахова. К сожалению, Галина Васильевна не объяснила, по каким критериям она определила степень нарушения со стороны бывшего милиционера – борца с наркотиками. Видимо, она сама «не в курсе».

Комиссия по борьбе с коррупцией в городской думе состоит из семи человек, пятеро из которых являются депутатами, а двое – работниками аппарата городской думы.

Помимо строгой конфиденциальности самого факта заседания противокоррупционной комиссии, госпожа Монахова потребовала хранить молчание по поводу рассматриваемых вопросов. В ее далеком от свежести уме происходят какие-то странные вещи.

Президент Российской Федерации Владимир Путин требует, чтобы борьба с коррупцией в стране происходила максимально открыто и гласно, а председатель думы ПКГО Галина Монахова требует обратного.

Причем остальные шесть членов комиссии по умолчанию одобряют управленческую дурь своего председателя. Никто из них даже не спросил, в каком документе можно найти критерии, по которым неверные сведения, указанные в декларации о доходах депутатов, можно отнести к существенным (за которыми следует лишение депутатских полномочий) либо несущественным.

Попробую восполнить этот пробел в знаниях главных думских антикоррупционеров. Отошлю их драгоценное внимание к письму Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.11.2015 № 18-2/10/П-7073 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения», а точнее, к приложению 1 этого письма.

Это письмо касается государственных (муниципальных) служащих, но его рекомендации распространяются и на депутатский корпус. В примерном перечне ситуаций, которые могут быть расценены как значительные проступки, указаны:

– в пункте 3 «... недостоверные сведения о доходах (величина ошибки более 20 % от размера общего дохода служащего и членов его семьи в год).

– в пункте 4 «Сокрыты факты приобретения земельных участков, объектов недвижимого имущества, транспортных средств, ценных бумаг, стоимость которых служащий не может объяснить исходя из своего официального дохода.

– в пункте 5 «Сокрыт банковский счет, движение денежных средств по которому в течение отчетного года не может быть объяснено исходя из доходов служащего».

Полагаю, депутат Василий Кнерик попадает под действие этих роковых пунктов, и его должны лишить депутатских полномочий. Однако нардепы предпочли довериться тонкому антикоррупционному чутью своей председательши, сделавшей что-то вроде

предположения: «Вася – балбес, а не коррупционер». Для чего, спрашивается, тогда нужна такая комиссия по борьбе с коррупцией в городской думе?

Похоже, она (комиссия) не столько борется с коррупцией, сколько удобряет ее.

В таком случае члены этого очень секретного органа должны называться ассенизаторами. А главным ассенизатором в городской думе является стремительно выживающая из приемлемого умственного состояния камчатская Золушка – Галина Монахова.

Вячеслав Скалецкий